

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ДЛЯ ПАРТНЕРОВ И СОТРУДНИКОВ

РОССТАТ оценил падение экономики во втором квартале заметно лучше всех прогнозов

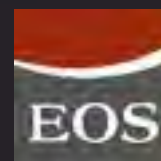
РОССИЯНЕ вернулись к экономии после отмены самоизоляции

ЗАЕМЩИКИ стали дисциплинированнее. Россиянам стали досрочно присваивать персональные кредитные рейтинги

БАНКИ увеличили выдачу ссуд благодаря льготам и госпрограммам

ОБОРОТ ритейла в этом году может сократиться впервые за 20 лет

Эксперты заявили о сильнейшем за 16 лет падении прибыли бизнеса в России

14 Августа 2020

News digest

EOS Россия

В мире 2

«Все, чем мы гордились, оказалось под сомнением». Эксперты поспорили, какой будет жизнь после пандемии 2

Удаленная работа — в богатой стране. Потенциал дистанционной занятости ограничен ВВП и доступом к сети 3

Интернет. Телеком. Кибербезопасность 4

Брешным делом: 84% российских компаний имеют IT-уязвимости 4

Экономика. Финансы. Потребительский рынок, рынок труда 6

Эксперты заявили о сильнейшем за 16 лет падении прибыли бизнеса в России 6

Единственно верное снижение. Росстат оценил падение экономики во втором квартале заметно лучше всех прогнозов 7

Россияне вернулись к экономии после отмены самоизоляции. Следующего всплеска потребительской активности в России эксперты ждут в сентябре 8

Кабмин предложил поднять налоги на вывод капитала в Швейцарию и Гонконг 9

Правительство боится распечатывать фонд национального благосостояния. Вместо этого Минфин наращивает государственный долг 11

В России не торгуется. Оборот ритейла в этом году может сократиться впервые за 20 лет 12

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование. 13

Заемщики стали дисциплинированнее. Россиянам начали досрочно присваивать персональные кредитные рейтинги 13

Россияне набрали кредитов, как в прошлый кризис. Потребители повторили рекорд кризисного 2014 года по росту долгов 14

Кредитное оживление. Банки увеличили выдачу ссуд благодаря льготам и госпрограммам 15

Платить так платить: во II квартале МСП заняли у банков 700 млрд рублей 17

Рынок взыскания 18

Коллекторы просят защиты. Ксения Дементьева о том, как противники превращаются в союзников 18

В мире

«Все, чем мы гордились, оказалось под сомнением». Эксперты поспорили, какой будет жизнь после пандемии

Пандемия поставила перед всеми странами мира вопросы не столько экономического, сколько ценностного характера: выяснилось, что граждан уже можно легко контролировать – это относительно просто и не так уж дорого, и потом, это выгодно, хоть и не всем. Это, а также другие последствия эпидемии COVID-19 обсудили участники общеакадемического онлайн-семинара «Влияние эпидемиологического кризиса на экономическое развитие», организованного Центром изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС.

Пандемия коронавируса – это новый опыт, с которым пришлось столкнуться правительствам большинства стран мира. Все они по-разному пережили как период пиковых значений заболеваемости, так и связанные с этим экономические проблемы. Например, в США по итогам года ожидают дефицита бюджета в 15%, неофициальный долг уже оценивается в \$23 трлн, от коронавируса скончалось 160 000 человек, растет фискальная дыра в бюджете из-за снижения налоговых платежей, прокатилась волна банкротств, отметил профессор Бостонского университета Лоуренс Котликофф. Россия на этом фоне выглядит островком стабильности – с относительно небольшим падением ВВП во II квартале (-8,5%), доходов населения (-8%), с сокращением промышленности (-8,5%) и хорошими перспективами отыграть значительную долю этого снижения уже в этом году.

Однако это не значит, что кризис миновал: пандемия выявила глубинные мировоззренческие проблемы, которые невозможно игнорировать. «Этот кризис не экономический, а цивилизационный, – уверен профессор, декан экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Александр Аузан. – Все, чем мы гордились, оказалось под сомнением: мы гордились наукой, но не можем исследовать вирус и разработать лекарства. Мы считали, что демократия лучше, чем авторитарные системы, справляется со сложными ситуациями, но демократия в самой богатой стране мира не смогла обеспечить консолидацию общества в

условиях несомненной внешней угрозы. Мы считали, что глобализация дает нам дополнительные инструменты, но G20 даже не попыталась решить проблему пандемии коллективными средствами. Это не значит, что эти ценности ушли, но они в кризисе».

Пандемия привела к бурному развитию одних секторов экономики и сжатию других, что привело к резкому обострению неравенства. И вот уже профессор Колумбийского университета Джеффри Сакс заявляет, что владелец Amazon Джефф Безос «зарабатывает слишком много для одного человека». Но ведь в пандемию росли почти все цифровые платформы – и не только американские, что позволяет говорить о них как о некой силе – и не только рыночной. «Этот кризис привел к доминированию институтов нового типа – цифровых платформ-сегрегаторов, – констатирует Аузан. – Слабые институты начинают замещаться цифровыми платформами, потому что те лучше решают проблемы оппортунистического поведения и асимметричной информации о товарах».

Пора уже признать, что цифровизация прочно вошла в нашу жизнь, осталось только понять, как следует выстраивать взаимодействие с ней, считает помощник председателя правительства РФ Георгий Идрисов. «Во время пандемии правительство ежедневно принимало важные решения на основе данных, и от того, насколько точны были эти данные, зависела эффективность решений, – отметил он. – И стало очевидно, что нам нужно определить границы по доступу к персональным данным граждан».

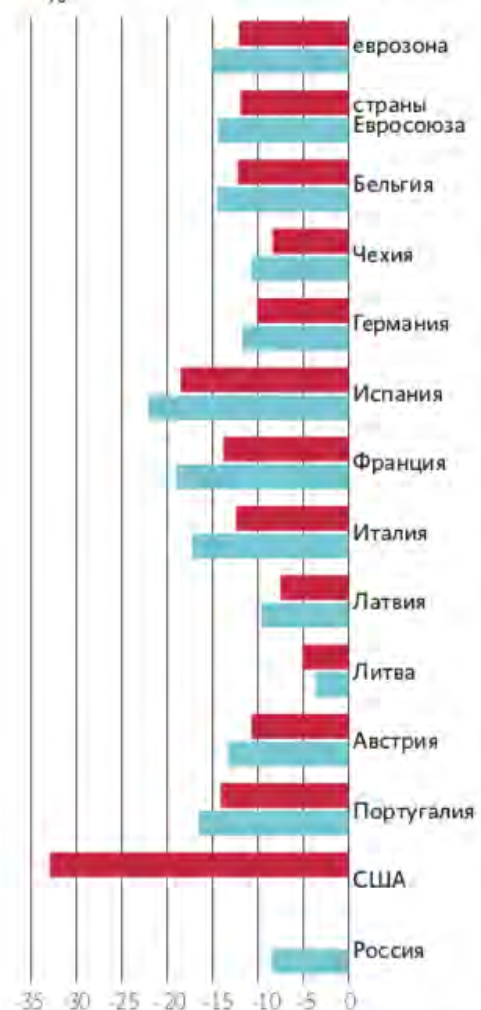
Проблемы, с которыми столкнулся мир в пандемию, не новы, но раньше власти старались не обращать на них внимания. Как, например, на проблемы, которые не позволяли российской экономике в последние 10 лет расти темпами выше 1% ВВП, указал председатель Счетной палаты (СП) Алексей Кудрин. «Вопрос в том, как мы будем жить после пандемии, – заявил глава СП. – Будем ли мы ориентироваться на национальные центры регулирования или мы все-таки будем проводить политику, которую мы когда-то проводили, создавая межнациональные или наднациональные институты, которые очень востребованы».

От того, каким будет ответ на этот вопрос, похоже, будет зависеть и то, как Россия будет справляться с внешними вызовами – со сменой роли нефти в мировой экономике, ростом волатильности на мировых рынках из-за политики США, – а также

внутренними, такими как повышение доли государства в экономике, кризис частного сектора, рост неравенства. «У нас с точки зрения фундаментальных показателей есть существенные слабости, – отметил Кудрин. – Они могут компенсироваться более сильными институтами или более сильным интеллектуальным потенциалом, который еще нужно коммерциализировать. У нас пока слабо работают институты по коммерциализации наших инноваций и разработок. У нас есть хороший кадровый потенциал, но это не гарантия успеха – все хотят быть инновационными, но не у всех это получается. Сможем ли мы заменить нефть другими отраслями, не сырьевыми, а технологическими, – это большой вопрос».

Как менялся ВВП в странах Европы, в США и России

■ темп прироста ВВП II кв. 2020 к предыдущему периоду, %
 ■ темп прироста ВВП к аналогичному периоду прошлого года, II кв. 2020, %

ИСТОЧНИКИ: EUROSTAT, U.S. BUREAU OF ECONOMIC ANALYSIS, ROSSTAT

Удаленная работа — в богатой стране. Потенциал дистанционной занятости ограничен ВВП и доступом к сети

По оценке Всемирного банка, до 24% рабочих мест во всем мире могли бы функционировать на дому, при этом наибольшая доля сотрудников могла бы уйти на «удаленку» в богатых странах с высоким ВВП на душу населения. Максимальный потенциал для их переноса есть на рынке труда Люксембурга, минимальный — в Эфиопии. Расчеты, учитывающие наличие физического подключения к сети, снижают показатель для бедных стран, но не меняют его для государств с высокими доходами в силу доступности альтернативных вариантов.

Почти каждый четвертый сотрудник в мире мог бы работать из дома, однако этот показатель существенно варьируется от региона к региону, констатируют аналитики одного из исследовательских подразделений Всемирного банка, проанализировавшие данные

Международной организации труда о рабочих местах в 107 странах мира. Чтобы оценить потенциал переноса этих рабочих мест на дом, исследователи разделили соответствующие этим местам трудовые обязанности на три группы. В первую попала работа, не требующая доступа к интернету, во вторую — связанная с интернетом и выполняемая на дому при наличии подключения и в третью — связанная с интернетом, но без возможности надомного подключения.

В странах с высоким уровнем дохода (номинальный ВВП в которых на душу населения превосходит \$12, 5 тыс.) на дому могло бы быть организовано каждое третье рабочее место.

Напротив, в странах с низким уровнем дохода (номинальный ВВП на душу населения ниже \$1,035 тыс.) таковых оказалось гораздо меньше — по оценке авторов исследования,

дистанционным могло бы стать только каждое 26-е место, или менее 4%. Наибольшим числом переносимых рабочих мест обладает возглавляющий список ОСЭР по ВВП на душу населения Люксембург — там на «удаленку» можно перевести свыше 50% работников. Далее идут Израиль (47%), Швеция (44%), Чехия (43%), Эстония (38%) и Ирландия (35%). В свою очередь антилидеры этого рейтинга — беднейшие страны Африки, Зимбабве (6%) и Эфиопия (5,5%).

В то же время, отмечают исследователи, если принимать во внимание недоступность

домашнего интернета для ряда слоев населения, доля потенциальных дистанционных рабочих мест сокращается до 18,7%, в основном опять же за счет стран с низким уровнем дохода, где телекоммуникационные технологии

распространены менее всего. Так, для Эфиопии с учетом параметра доступности домашнего интернета доля возможных дистанционных рабочих мест сокращается с 5,5% до 2,1%, а для Непала — с 14,7% до 6,3%.

Для стран из первой десятки рейтинга — например, Люксембурга, Швеции, Великобритании — параметр доступности домашнего интернета практически не играет роли (вероятно, из-за наличия и доступности альтернативных возможностей подключения). В среднем, доля рабочих мест, которые предполагают использование телекоммуникационных технологий за исключением интернета, в мире невысока (3%) и не превышает 5% в каждой отдельной взятой стране. Доля рабочих мест, которые нуждаются в интернете и имеют к нему доступ, в несколько раз больше и составляет около 20%, доля рабочих мест, не требующих доступа к сети, сейчас оценивается аналитиками ВБ лишь в 2%.

При учете распределения потенциальных дистанционных рабочих мест по группам населения в наиболее уязвимом положении во всех странах оказываются самые молодые работники (в возрасте от 15 до 24 лет) и «работающие бедные» с низким доходом.

В то же время исследование показывает, что доступ к полноценному дистанционному рабочему месту мало зависит от пола работника. Более того, в Европе и Мексике женщины примерно на 10 процентных пунктов чаще, чем мужчины, получают работу, которую можно делать в «удаленном» режиме, а в Бразилии этот разрыв увеличивается до 19,4 процентного пункта. В Индии, напротив, гендерных различий нет, а в Турции вероятность того, что женщины смогут работать из дома, на 12,7 процентного пункта ниже, чем у мужчин. ■

Интернет. Телеком. Кибербезопасность

[Брешным делом: 84% российских компаний имеют IT-уязвимости](#)

Большинство российских компаний пренебрегают основными средствами защиты своих информационных систем. 84%

организаций имеют уязвимости, используя которые хакеры могут получить доступ к важнейшим данным, рассказали «Известиям» в Positive Technologies. Каждую десятую уязвимость компаний может взломать злоумышленник невысокого уровня, практически не имеющий навыков программирования. При этом решить проблему может простое обновление ПО, отметили эксперты.

Обойти периметр

84% компаний в своих IT-системах имеют уязвимости, позволяющие получить доступ к конфиденциальной корпоративной информации. Причем у 58% организаций есть хотя бы один узел с такой брешью, для которой существует общедоступное ПО для хакеров. В открытом доступе есть софт для взлома под 10% всех выявленных уязвимостей, а значит, такой пробел в безопасности может использовать злоумышленник без профессиональных навыков программирования. Это следует из тестирования Positive Technologies 19 крупных компаний из разных секторов экономики. Эксперты изучили защищенность их IT-систем. Всего было просканировано 3514 узлов, включая сетевые устройства, серверы и рабочие станции организаций.

В первую очередь уязвимости связаны с использованием устаревших версий ПО, которые содержат известные бреши безопасности. Проблемы с наличием обновлений были обнаружены во всех компаниях, при этом 47% выявленных брешей могут быть устранены установкой актуальных версий софта, отметила руководитель исследовательской группы отдела аналитики информационной безопасности Positive Technologies Екатерина Килюшева. Проблемы с безопасностью есть у 99,9% компаний. Это связано в первую очередь с тем, что при решении бизнес-задач о ней часто забывают, отодвигая ее на второй план, считает глава и сооснователь сервиса защиты от DDoS-атак StormWall Рамиль Хантимиров.

По словам специалиста по безопасности ESET Тони Анскомба, ни одна компания сегодня не может гарантированно быть полностью защищенной от кибератак. Те, кто считает, что у них нет уязвимостей в системе защиты, должны понимать, что такая позиция — сама по себе угроза безопасности, уверен эксперт.

Самыми распространенными уязвимостями

считаются вредоносное или устаревшее ПО, плохо настроенная сетевая инфраструктура и операционные системы, а также отсутствие шифрования и двухфакторной аутентификации, добавил он.

Примерно каждая пятая компания забывает о системах защиты сетевого периметра после их настройки, рассказал эксперт центра информационной безопасности «Инфосистемы Джет» Артем Бобриков. Только в 15% фирм планомерно ищут и устраняют уязвимости, добавил он.

Доступ в интернете

Принято считать, что в крупных организациях система защиты построена лучше, поскольку на информационную безопасность здесь выделяется значительный бюджет. Но как показывают результаты, проблемы встречаются и в таких компаниях, отметила Екатерина Килюшева. Это может быть связано с большим числом ресурсов в интернете и отсутствием эффективно выстроенного процесса управления уязвимостями, пояснила она.

Лучше всего защищены банки и телекоммуникационные компании, которые обрабатывают большие массивы личной информации и где высока зависимость развития бизнеса от устойчивости IT-направления, отметил руководитель направления аналитики и спецпроектов InfoWatch Андрей Арсентьев. Эксперт добавил, что среди наиболее защищенных — и государственные структуры, и сфера энергетики. В числе отстающих — здравоохранение, образование, а также ресурсы муниципальных органов власти. Они зачастую не обладают большими объемами информации, которая может интересовать организованную киберпреступность. Кроме того, эти сферы, как правило, серьезно ограничены в средствах на развитие информационной безопасности, заключил Андрей Арсентьев.

Больше всего внимания IT-защите уделяется в финансовом секторе и энергетической отрасли, хуже всего ситуация обстоит в ритейле и индустрии гостеприимства, высказал мнение Артем Бобриков. Но столкнуться с проблемами в защите периметра может компания из любой отрасли, добавил он.

Уровень квалификации и ограниченный бюджет часто делают маленькие фирмы целью киберпреступников. Было множество громких инцидентов, когда злоумышленники взламывали системы небольших организаций, чтобы получить

доступ к сети или данным более крупных игроков, рассказал Тони Анскомб.

Азы безопасности

Дыры в безопасности IT-системы могут привести к хищению денежных средств и данных клиентов, недоступности услуг, полному уничтожению корпоративной информации и, как следствие, нарушению основных бизнес-процессов, отметил руководитель направления по продвижению сервисов Solar JSOC компании «Ростелеком» Алексей Павлов.

Допустившая утечку компания рискует серьезно сдать позиции на рынке, если, например, ее программа стратегического развития или секреты производства попадут в руки конкурентов.

Организация может лишиться важных данных, получить существенный простой в работе из-за атаки вируса-шифровальщика и потерять клиентов в результате репутационного скандала, отметил Алексей Павлов. Также, по его словам, компании могут пострадать и финансово — как в результате получения доступа злоумышленников к электронной бухгалтерии, так и при выплате выкупа за восстановление данных.

В небольших фирмах атака хакеров может даже привести к невозможности восстановления данных и закрытию бизнеса, отметил Тони Анскомб.

На ликвидацию последствий утечки у компании уйдет много сил и средств: расследование, восстановление работоспособности сети, выплаты по искам, отметил Андрей Арсентьев. Пострадавшие же от утечки персональных данных и платежных сведений клиенты, в свою очередь, рискуют стать жертвами мошенников. Компрометация отдельных типов персональных данных также может приводить к шантажу и преследованиям, заключил эксперт.

Клиенты компаний, подверженных атакам, в основном сталкиваются с утечками персональной информации и данных платежных карт, а также с невозможностью пользоваться услугами пострадавшей организации в течение некоторого времени, отметил Артем Бобриков.

Защитить свои данные от похищения злоумышленниками клиенты самостоятельно не в силах, но могут более тщательно выбирать компании, которым передают свою личную информацию, добавил эксперт по кибербезопасности «Лаборатории Касперского» Дмитрий Галов. Также необходимо скептически относиться к письмам и звонкам, например, от банка — зачастую это мошенники, даже если они

знают остаток на карте клиента. В случае получения подозрительной рассылки или звонка стоит набрать официальный номер организации и уточнить, действительно ли они хотели связаться, отметил эксперт.

Также имеет смысл использовать разные уникальные пароли для своих сервисов, чтобы при компрометации одной компании злоумышленники не получили доступ к другим сервисам. Для этого можно использовать менеджер паролей, добавил Дмитрий Галов. ■

Экономика. Финансы. Потребительский рынок, рынок труда

Эксперты заявили о сильнейшем за 16 лет падении прибыли бизнеса в России

Более трети компаний России по итогам марта—мая 2020 года остались в убытке, потеряв 1,65 трлн руб., сообщает FinExpertiza
Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 нанесла катастрофический ущерб российскому бизнесу, его совокупная прибыль (без учета малого бизнеса) в марте—мае 2020 года сократилась в годовом исчислении на 67%, сообщает аналитическая служба международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza. В отчете, поступившем в РБК, такое падение прибыли названо худшим для весенних месяцев за всю историю наблюдений, то есть минимум за 16 лет. До сих пор худшим считался показатель 2017 года, когда прибыль российских компаний упала на 28%.

Общая прибыль российского бизнеса за весну 2020 года составила, по данным FinExpertiza, 1,4 трлн руб.: более трети компаний получили убыток в размере 1,65 трлн руб., а оставшиеся — прибыль в размере 3,05 трлн руб. Март оказался провальным для бизнеса в целом — совокупный убыток за этот месяц составил 277 млрд руб. Предыдущим убыточным для российского бизнеса в целом месяцем был январь 2015 года, когда причинами кризиса стали обвал цен на нефть и падение курса рубля.

Несмотря ни на что, в большинстве регионов России бизнес по итогам трех весенних месяцев все-таки получил прибыль, отмечает FinExpertiza. Однако в 16 регионах финансовые показатели ухудшились настолько, что бизнес здесь сгенерировал чистый убыток. По объему потерь лидерами оказались:

- Москва — бизнес получил убыток 85 млрд руб.;
- Ямало-Ненецкий автономный округ — 51,2 млрд;
- Республика Коми — 19 млрд;
- Амурская область — 13,2 млрд;
- Ненецкий автономный округ — 7,7 млрд;
- Томская область — 7,6 млрд;
- Чечня — 3 млрд;
- Дагестан — 2,7 млрд;
- Северная Осетия — 1,9 млрд;
- Крым — 1,88 млрд руб.

Наибольшую динамику роста убытков показала Ингушетия: в марте—мае 2020 года местный бизнес потерял «всего» 1,5 млрд руб., по сравнению с весной прошлого года убыток вырос на 3260%, или более чем в 33 раза. В десятку антилидеров по этому показателю также вошли:

- Чечня — минус 984%;
- Ненецкий автономный округ — минус 324%;
- Амурская область — минус 323%;
- Крым — минус 315%;
- Еврейская автономная область — минус 168%;
- Коми — минус 159%;
- Севастополь — минус 159%;
- Томская область — минус 153%;
- Северная Осетия — минус 153%;
- Тува — минус 138%.

По данным FinExpertiza, в 27 из 85 регионов России бизнес весной 2020 года смог увеличить прибыль.

Наибольший рост, сразу на 574%, или почти в семь раз, показала Республика Алтай, что эксперты связывают с наплывом туристов из-за закрытия границ России. Кроме того, в топ-5 лидеров по росту прибыли бизнеса вошли:

- Белгородская область — на 237%;
- Мордовия — на 108%;
- Мурманская область — на 100%;
- Бурятия — на 80%.

Говоря о потерях различных отраслей экономики, в FinExpertiza отметили, что нарастить прибыль (на 8,3%) смогли лишь предприятия сферы сельского и лесного хозяйства и рыбоводства. У остальных прибыль либо упала, либо сменилась убытком. Например, сфера общественного питания и гостиничного бизнеса получила

убыток 45,5 млрд руб.

«Главным генератором убытков за март—май 2020 года стала оптовая торговля природным газом (относится к макроотрасли оптовой и розничной торговли). Из-за снижения цен на газ и падения спроса со стороны Европы убыток в этом секторе составил 231 млрд руб.», — говорится в отчете FinExpertiza.

Подводя итоги исследования, президент FinExpertiza Елена Трубникова предупредила, что российская экономика, бизнес и население будут еще долго преодолевать последствия пандемии COVID-19. По ее словам, надежды, которые возлагали на стремительный или V-образный рост экономики после снятия карантинных ограничений, не оправдались.

«К сожалению, сейчас мы видим, что перезапуск крупнейших экономик, а значит, и восстановление глобального спроса могут существенно затянуться и будут очень неоднородными.

Восстановление же внутреннего потребительского спроса со стороны российского населения на фоне провалившихся доходов также будет крайне медленным», — утверждает Трубникова.

По данным Росстата, валовой внутренний продукт (ВВП) России во втором квартале 2020 года упал в годовом исчислении на 8,5.

[Единственно верное снижение. Росстат оценил падение экономики во втором квартале заметно лучше всех прогнозов](#)

Предварительная оценка падения ВВП во втором квартале 2020 года — 8,5% в годовом выражении, сообщил Росстат. Она оказалась заметно лучше как официальных прогнозов, так и прогнозов аналитиков. Этой оценке не хватает данных о малом бизнесе — их появление может заставить статистиков заметно ухудшить уже первую оценку динамики ВВП во втором квартале.

По предварительным расчетам статистиков по методу производства, физический объем ВВП за второй квартал 2020 года в годовом выражении снизился на 8,5% после роста на 1,6% в первом. Оценка оказалась заметно оптимистичнее официальных прогнозов Минэкономки, где ждали спада во втором квартале на 9,5%, и Банка России, где его прогнозировали в 9–10%. Консенсус-прогноз агентства FocusEconomics, сделанный в августе на основе данных 43 профессиональных прогнозистов из инвестбанков и

исследовательских институтов, предполагал снижение ВВП России на 9,8% во втором квартале.

Заметно отличается эта цифра и от спада на 9,7% во втором квартале, зафиксированного Росстатом ранее в базовых отраслях — сельском хозяйстве, промпроизводстве, строительстве, грузообороте транспорта, торговле.

В пояснениях Росстата говорится: объем добавленной стоимости снижался во всех отраслях, кроме сельского хозяйства.

Методологически произведенный ВВП отличается от индекса базовых отраслей тем, что к ним прибавляется добавленная стоимость, произведенная оставшимися отраслями, нефинансовыми услугами, финансовыми предприятиями, домохозяйствами, НКО и госуправлением (минус налоги и плюс субсидии). Замглавы Минэкономки Полина Крючкова, комментируя данные Росстата, отметила, что основное снижение ВВП в «карантинном» квартале обеспечили базовые отрасли, и повторила, что меры господдержки позволили отчасти компенсировать спад «в отраслях, находившихся под ограничениями (таких как платные услуги населению, общественное питание, гостинично-туристская сфера)», который «оказался менее существенным, чем предполагалось».

В Росстате же замечают:

«Максимальное падение отмечено в сырьевом секторе, розничной торговле, пассажирских перевозках, а также в отраслях, связанных с оказанием услуг населению. Минимальное — в обрабатывающих производствах, строительстве, оптовой торговле и грузоперевозках, а также в обеспечении электрической энергией, газом и паром и кондиционировании воздуха»

Напомним, данные о том, что во втором квартале пассажирооборот снизился на 79%, сфера общественного питания — на 48,9%, объем платных услуг населению — на 37,2%, были опубликованы в конце июля.

В текущей оценке Росстата не хватает одного принципиального компонента, который может сильно повлиять на первую (именно так) оценку ВВП за второй квартал, она будет опубликована в сентябре. Текущая оценка не включает ВВП, произведенный в малом бизнесе, а основывается лишь на «оперативных данных о динамике производства крупных и средних предприятий нефинансового сектора экономики».

Из данных самого Росстата следует, что именно снижение доходов от предпринимательства стало основной причиной спада реальных располагаемых доходов граждан во втором квартале (см. “Ъ” от 31 июля). В структуре доходов поступления от предпринимательства во втором квартале 2020 года составили 3,5% против 5,7% год назад, что, по оценке ЦМАКП, означает их реальное снижение на 43,5% соответственно, доля прочих (неформальных) поступлений за год уменьшилась с 9,9% до 5,3% на фоне снижения их объема на 50%. В 2018 году долю малого и среднего бизнеса в ВВП Росстат оценивал в 20,2%, но по запросу “Ъ” не смог ни оценить ее сейчас, ни выделить долю малого бизнеса даже для предыдущих периодов. «Оценка ВВП за второй квартал может измениться очень сильно за счет оборотов, которые не попали в текущий счет. Я даже не берусь оценивать масштаб», — говорит Дмитрий Белоусов из ЦМАКП. Летняя статистика по занятости в секторе МСП угрожающей при этом не выглядит, но прямо с произведенным МСП ВВП не связана.

[Россияне вернулись к экономии после отмены самоизоляции. Следующего всплеска потребительской активности в России эксперты ждут в сентябре](#)

В начале августа расходы россиян вновь начали снижаться после оживления в июле. По данным исследовательского холдинга «Ромир», средний чек за первую неделю августа сократился на 3,5% по сравнению с июльскими уровнями и составил 553 руб. А объем повседневных расходов рухнул сразу на 10,3% до 3843 руб. Как отмечают аналитики холдинга, рост расходов в июле не был структурным, а вызван временным эффектом отложенного спроса: после самоизоляции россияне начали возвращаться в магазины и приобретать необходимые товары. Но теперь отложенный спрос удовлетворен и этот фактор сошел на нет.

К аналогичным выводам пришли аналитики «Сбериндекса» – по их оценкам, расходы россиян с 3 по 9 августа упали на 2,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это самый слабый результат с конца июня, поскольку впервые за пять недель расходы на одежду, обувь и аксессуары резко снизились.

Следующего всплеска потребительской активности стоит ждать в сентябре, считает заместитель директора института «Центр

развития» НИУ ВШЭ Валерий Миронов. Это будет обусловлено тем, что в августе – сентябре россияне постараются уехать в отпуск, а также необходимостью подготовиться к учебному году. «Не все потеряно, – замечает он. – Несмотря на кризисы, мы видим, что продолжается рост номинальных заработных плат у работающего населения. Они растут достаточно равномерно по федеральным округам, темпами примерно 7,8% за январь – май. Даже если учитывать инфляцию, то прирост реальной зарплаты в регионах составит от 3,5 до 5%. Конечно, это создает некоторые убытки для компаний, потому что зачастую они выручку не получают, но зарплаты вынуждены выплачивать, чтобы получать антикризисную поддержку. Но факт есть факт – это и поддержало отложенный спрос».

По данным международной аудиторско консалтинговой сети FinExpertiza, совокупная прибыль российского бизнеса (без учета малого бизнеса) весной обвалилась на 67%.

Это означает, что дальнейшего роста реальных зарплат ждать не стоит. А после небольшого сентябрьского потребительского всплеска последует неизбежное падение: потратив сбережения на отпуск, россияне начнут экономить.

После этого ритейлерам останется надеяться только на предновогодний всплеск покупательской активности. «Следующий рост покупок может быть только перед Новым годом, если ситуация будет нормально развиваться, – полагает Миронов. – Однако никто не отменял угрозы финансового кризиса. В настоящее время мы наблюдаем пятую глобальную рецессию в реальном секторе начиная с 70-х гг. Но все предыдущие четыре рецессии сопровождались второй волной, связанной с финансовым кризисом. Если это произойдет, то будет новое падение цен на нефть и прочие проблемы для российской экономики. Вряд ли люди это понимают, но все равно чувствуют ситуацию неопределенности. И опросы компаний это показывают».

До уровней марта 2020 г. потребительский спрос будет восстанавливаться еще очень долго, считают эксперты. Экономист Владимир Рожанковский полагает, что произойдет это не раньше следующего года. «Это при хорошем стечении обстоятельств – если у нас не будет второй волны, все начнут работать, а зарплаты вернуться к докризисному уровню, – отмечает он. – Но сначала нужно достичь баланса между

зарплатами и расходами, только потом можно ждать восстановления потребительского спроса». По прогнозу проректора Финансового университета Александра Сафонова, восстановление спроса произойдет не раньше 2022 г. «Во-первых, для того чтобы вернуть потребительский спрос, нам нужно вернуть тот же уровень занятости, который был до карантина, – рассуждает он. – Соответственно, нам нужно обеспечить рабочими местами не менее 2–3 млн человек. А мы понимаем, что процесс увольнений окончательно еще не завершился. В августе – сентябре увольнения продолжатся в силу того, что ряд компаний этот период просто не переживут». Во-вторых, по его словам, необходимо вернуть прежний уровень реальных доходов, а они серьезно просели – по данным Росстата, на 8% во II квартале. «По всем прогнозам, пока только начало 2022 г. выглядит реальным сроком возвращения к докризисным показателям потребления», – заключает Сафонов.

Как менялись повседневные расходы россиян

— 2019 — 2020

Недельные номинальные повседневные расходы жителей российских городов с населением от 100 000 жителей, руб.

Кабмин предложил поднять налоги на вывод капитала в Швейцарию и Гонконг

Если президент даст поручение, правительство инициирует пересмотр налоговых соглашений со Швейцарией и Гонконгом. Кипр уже согласился поднять до максимума — 15% — налог на дивиденды из России.

Правительство считает целесообразным рост налогов на вывод капитала из России в Швейцарию и Гонконг. Поднять их уже согласились Кипр, Мальта и Люксембург, идут переговоры с Нидерландами. Об этом заявил вице-премьер Алексей Оверчук, курирующий международные отношения, на встрече президента Владимира Путина с министрами. «Мы ведем внимательный анализ всех соглашений об избежании двойного налогообложения, которые есть у России с зарубежными партнерами. Сейчас мы внимательно смотрим на Швейцарию, на Гонконг, чтобы обратиться к ним с аналогичными предложениями. В случае вашего поручения мы это сделаем», — сообщил вице-премьер. 10 августа Кипр согласился повысить до 15% налоги на дивиденды и проценты из России из-за риска разрыва налогового соглашения. Изменения должны вступить в силу с 2021 года. Мальта и Люксембург тоже согласились повысить налоги, Минфин планирует завершить переговоры с их представителями в ближайший месяц. Нидерланды рассматривают уведомление. Всем этим странам предложены те же условия, что и Кипру, объявил статс-секретарь, замминистра финансов Алексей Сазанов. Несмотря на рост до 15% налогов на дивиденды и проценты из России, Кипр добился сохранения льгот (ставок 0 и 5%) для страховых компаний и пенсионных фондов, а также структур, акции которых торгуются на бирже. Сохранится и освобождение от налога на процентные платежи по корпоративным облигациям, государственным ценным бумагам и еврооблигациям. Оставлен в силе и нулевой налог на роялти, отмечается в сообщении.

Минфин рассчитывает дополнительно получить в бюджет 130–150 млрд руб. в год только от повышения налога на дивиденды, выплачиваемые на Кипр. Ставка налога на дивиденды в пользу иностранных компаний составляет 15%, на проценты по

предоставленным из-за рубежа кредитам 20%. Но существенно снизить налоги позволяют условия двусторонних налоговых соглашений. С Кипром, Мальтой и Люксембургом у России есть такие договоры, а с классическими офшорами нет. Поэтому эти юрисдикции часто используются для транзита прибыли в офшоры.

Об отмене льготных налоговых ставок для тех, кто выводит свои доходы в виде дивидендов на зарубежные счета, объявил президент Владимир Путин. Он поручил пересмотреть налоговые соглашения с «транзитными» странами и разорвать договоренности с теми, кто не согласится на изменения. После повышения налога содержать не только офшоры, но и все иностранные компании станет менее выгодно.

Повышение налогов на выплаты в Швейцарию и Гонконг повлечет гораздо меньшие последствия для бизнеса, чем пересмотр соглашений с Кипром и Нидерландами, пояснила РБК партнер Deloitte Наталья Кузнецова.

Возможные риски для бизнеса в Швейцарии

Швейцария была одним из альтернативных вариантов для переезда компаний с Кипра, хотя выстроить там холдинг гораздо сложнее и дороже, сообщила Кузнецова. Многие ошибочно воспринимают Швейцарию как низконалоговую юрисдикцию, но что там, что там — высокое налогообложение, хотя в стране и существуют возможности снизить налоговую нагрузку до приемлемого уровня, немногим выше, чем в традиционных холдинговых юрисдикциях.

При пониженных ставках налога из России на дивиденды, 5% при определенных условиях, в самой Швейцарии ставка налога на дивиденды при выплате за рубеж высокая — 35%. Поэтому в стране не так много холдинговых компаний, инвестирующих в Россию, отмечает партнер PwC Екатерина Лазорина.

«Это не такое массовое явление, как холдинги на Кипре», — подчеркивает Кузнецова. Ни одна из публичных компаний с российскими корнями не размещала свои акции на бирже через холдинги в Швейцарии. В основном такие размещения были через холдинги в Нидерландах, на Кипре, в Великобритании или Люксембурге.

По данным ЦБ, в 2019 году в Россию из Швейцарии притекло \$22 млн прямых инвестиций, а инвестиции из России в

Швейцарию составили \$1,1 млрд.

Швейцария — классическая юрисдикция для трейдинга, и, как правило, там присутствуют торговые компании российских групп. Она популярна для регистрации торговых и сервисных компаний благодаря комфортным законодательству и местоположению для сотрудничества с европейскими партнерами, отмечает Лазорина.

Эти компании рост налогов у источника на выплату процентов и дивидендов из России затронет в меньшей степени. Но возможен рост налоговой нагрузки на внутригрупповое финансирование.

Что касается рисков для использования швейцарских банков, то, как сообщал Минфин, рост налогов не затронет процентные доходы по еврооблигационным займам, облигационным займам российских компаний или займам от иностранных банков.

Бизнес и частные лица активно используют швейцарские банки. По статистике ЦБ, Швейцария занимает первое место по объему переводов из России. Конфедерация откладывала начало автоматического обмена информацией о счетах россиян до осени 2019 года из-за риска утечек, но, убедившись в надежности защиты банковской тайны, начала сотрудничество с Россией.

Идея пересмотреть налоговое соглашение со Швейцарией выглядит несколько неожиданной, поскольку только в феврале страны согласовали изменения в договор, чтобы настроить его под принципы Конвенции MLI (против размывания налоговой базы и вывода прибыли).

В чем специфика Гонконга

Сейчас выплаты дивидендов из России в Гонконг облагаются по ставкам 5 и 10% в зависимости от доли участия в капитале российской компании, однако налога при выплате дивидендов из Гонконга нет (по местному законодательству), отмечает Екатерина Лазорина из PwC.

Гонконг — удобная юрисдикция для инвестиций в Азию, прежде всего в Китай. Она используется партнерами из этого региона для совместных предприятий, в том числе с российскими участниками. А инвесторы в азиатские рынки создают там операционные компании.

Но исторически Гонконг никогда не использовался российскими группами в качестве холдинговой

юрисдикции, поскольку до недавнего времени между странами не было налогового соглашения. Россия подписала соглашение с Гонконгом только в 2016 году после ужесточения санкций и ограничения выхода на международные рынки капиталов для российского бизнеса. «Для компаний под санкциями Гонконг и Сингапур — одни из немногих способов привлечь финансирование на внешних рынках, — пояснила Кузнецова. — Практика использования Гонконга для холдинговых компаний так и не расцвела».

По данным ЦБ, в 2019 году в Россию из Гонконга поступило \$2 млрд прямых инвестиций, а показатель инвестиций из России в Гонконг оказался отрицательным (минус \$17 млн).

Но очень многие российские компании используют Гонконг для торговли на азиатских рынках. «Для торговых компаний проблема налога на дивиденды, выплачиваемые из России, стоит гораздо менее остро, чем для холдинговых компаний. Купля-продажа товаров через границу налогом у источника, по идее, не должна облагаться», — подчеркивает Кузнецова.

Перечень стран, налоговые соглашения с которыми будут пересмотрены или расторгнуты, не закрыт. Из-за неопределенности бизнес пока не начал поиски альтернативных юрисдикций.

«Нет уверенности, что, перебежав из Швейцарии в Австрию или Ирландию, можно гарантированно сохранить режим налогообложения», — считает Лазорина.

«Государство дало сигнал бизнесу, что бежать с Кипра и Нидерландов в другую страну бессмысленно, потому что и там их настигнут», — предупредила Кузнецова.

Закрывая возможности для безналогового вывода капитала за рубеж, Минфин рассчитывает на возврат холдингов обратно в Россию, в том числе в специальные административные районы (САР) в Калининграде и Владивостоке.

Резидентам САР обещана ставка 5 вместо 15% на выплату дивидендов за рубеж. Сейчас такая возможность предусмотрена только для публичных международных компаний, которые были таковыми по состоянию на 1 января 2018 года.

«Возвращение в Россию будет хорошим решением для компаний, которые не могут

оддерживать достаточный уровень присутствия за рубежом, однако применение налоговых льгот для САР связано с рядом регуляторных ограничений», — резюмировала Лазорина.

[Правительство боится распечатывать фонд национального благосостояния. Вместо этого Минфин наращивает государственный долг](#)

По итогам семи месяцев 2020 г. дефицит федерального бюджета России составил более 1,5 трлн руб., следует из

«Предварительной оценки исполнения федерального бюджета за январь – июль 2020 г.», опубликованной Минфином. Дефицит растет быстро – по итогам шести месяцев он составлял всего 823 млрд руб., т. е. за июль дисбаланс доходов и расходов увеличился на 80%.

Причина дефицита – растущие расходы при снижающихся доходах. По данным Минфина, расходы федерального бюджета по итогам января – июля составили 60,6% от их общего объема, запланированного на 2020 г. в целом (11,92 трлн руб.), а доходы только 50,5% (10,39 трлн руб.). Из-за пандемии расходы на здравоохранение были внепланово увеличены вдвое, межбюджетные трансферты – на 63,8%, расходы на национальную экономику и социальную политику – на 30,2 и 28,5% соответственно. Расходы выросли по всем статьям бюджета, за исключением трат на обслуживание государственного и муниципального долга, которые снизились на 3,3%. При этом доходы заметно отстают от прогнозных показателей: ФНС за первое полугодие выполнила годовой план лишь на 40,7%, Федеральная таможенная служба – чуть больше чем на треть (37,3%).

Бюджетную дыру правительство закрывает продажей валюты из запасов и займами. Рост курса доллара за июль (с 70,44 до 73,36 руб.) привел к переоценке рублевой стоимости валютных резервов Минфина. За месяц она выросла на 709,625 млрд руб., что полностью покрыло июльский дефицит бюджета. Кроме того, Минфин за месяц привлек более 225,3 млрд руб. за счет размещения облигаций федерального займа. В результате Россия вновь стала чистым должником: федеральный госдолг вырос до 14,77 трлн руб. при объеме депозитов правительства в 13,22 трлн руб.

Примечательно, что при этом фонд национального благосостояния (ФНБ) остается

нераспакованным, хотя в апреле чиновники говорили, что антикризисная помощь пойдет за счет него, указывает директор Института стратегического анализа ФБК, профессор ВШЭ Игорь Николаев. За семь месяцев этого года объем фонда вырос почти на 70% – с 7,7 трлн до 12,9 трлн руб. (на 1 августа). «Рост величины ФНБ произошел отчасти из-за обесценивания рубля и, соответственно, роста стоимости валют, из которых он состоит. Но главное – временной лаг, поскольку в марте в ФНБ были зачислены нефтегазовые доходы прошлого года. Провал в нефтегазовых доходах текущего года отразится на ФНБ только в следующем году», – поясняет аналитик ГК «Финам» Алексей Калачев.

При этом только благодаря переоценке валютной части накопленных в ФНБ средств (в результате снижения курса рубля к доллару, евро и фунту стерлингов) его рублевый объем вырос на 1,492 трлн руб. За счет этой суммы можно было бы погасить текущий дефицит федерального бюджета почти полностью, отмечают эксперты.

«Странно, что ФНБ не трогают, ведь создавался он специально на черный день – и черный день пришел, да и в соответствии с бюджетным правилом начать тратить средства ФНБ власти могут после того, как его объем превысит 7% ВВП (около 8 трлн руб.), а это уже произошло», – недоумевает Николаев.

Он предполагает, что желающих освоить деньги ФНБ так много, что власти просто боятся открывать доступ к своей копилке. Между тем деньги ФНБ могли бы принести экономике больше пользы, чем наращивание госдолга, которое в ситуации нестабильности может оказаться опасным маневром. «Пока объем госдолга небольшой, но, если возникнет вторая волна коронавируса, снизятся цены на нефть и экономическая активность вновь упадет, наращивание долгов может обернуться повторением ситуации 1998 г., ведь и доходы упадут, и расходы возрастут, и ФНБ придется распечатывать, а еще и оплачивать долги», – предостерегает экономист.

Правда, в самом Минфине такие опасения не разделяют. «Размер госдолга сохраняется на безопасном уровне – ниже 20% ВВП – и остается одним из самых низких в мире. Так, по прогнозам МВФ, только за 2020 г. уровень мирового госдолга увеличится на 18,7% и достигнет 101,5% глобального ВВП (максимум за всю историю). При этом госдолг развитых стран вырастет на 26% до 131,2% ВВП, а госдолг развивающихся стран – на

10,7% до 63,1% ВВП», – сообщил министр финансов Антон Силуанов.

Он признал, что «сокращение доходов федерального бюджета в связи с ограничениями деловой активности и снижением цен на нефть наряду с необходимостью финансирования программ поддержки граждан и бизнеса потребовало некоторого увеличения государственного долга». Однако это совершенно нормально. «Такая ситуация является обычной практикой и присуща абсолютному большинству стран мира», – подчеркнул министр, напомнив, что у некоторых государств «уровень долга превышает активы правительств в разы, а то и десятки раз».

По мнению Силуанова, «в целом макроэкономические показатели в России демонстрируют высокую устойчивость экономики и финансовой системы, о чем свидетельствует и высокий уровень золотовалютных резервов страны – почти 600 млрд долларов США».

Заместитель руководителя информационно-аналитического центра «Альпари» Наталья Мильчакова считает, что при позитивном сценарии (второй волны не будет и экономика продолжит восстанавливаться) растущие цены на нефть позволят частично сбалансировать во втором полугодии выпавшие доходы и планируемые расходы бюджета. «Минфин ранее намеревался направить на поддержку экономики 2 трлн руб. бюджетных средств, в случае если цены на нефть не будут превышать \$20 за баррель, но сейчас цены уже вышли на \$45 за баррель, так что можно ожидать, что к концу года, если цены на нефть не упадут ниже \$40 за баррель, по нефтегазовым доходам бюджет выйдет на плановые показатели. А если не будет второй волны пандемии коронавируса, то на плановый уровень или немного ниже плана могут выйти и ненефтегазовые доходы», – подчеркивает эксперт.

[В России не торгуется. Оборот ритейла в этом году может сократиться впервые за 20 лет](#)

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, грозит российскому рынку розничной торговли первым за 20 лет падением. По прогнозам Infoline, оборот ритейла в этом году может сократиться на 0,7–2%, до 33,3 32,9 трлн руб. В абсолютных цифрах это означает потери до 670 млрд руб. В наибольшей степени могут пострадать

продавцы одежды и обуви, ювелирных изделий и автомобилей. В то же время, отмечают аналитики, кризис был вызван «искусственными ограничениями», в том числе на передвижение, потому восстановление рынка начнется уже в следующем году.

По итогам года по базовому прогнозу оборот российского ритейла может сократиться на 0,7%, до 33,3 трлн руб. Пессимистичная оценка предполагает падение на 2%, до 32,9 трлн руб. год к году. Об этом говорится в исследовании Infoline. Как поясняет гендиректор «Infoline-Аналитики» Михаил Бурмистров, падение оборота розничной торговли в годовом выражении произойдет впервые как минимум с 2000 года. В абсолютных цифрах прогноз аналитиков означает, что потери рынка составят до 670 млрд руб.

Продовольственный ритейл, по оценкам Infoline, все же покажет небольшой рост.

Базовый прогноз предполагает увеличение оборота на 2,4%, до 16,5 трлн руб., неблагоприятный — на 1,2%, до 16,3 трлн руб. Вторая оценка означает, что темпы роста будут самыми низкими за последние девять лет. Как следует из данных Infoline, в течение 2011–2019 годов оборот увеличивался в диапазоне 2,2% — 11,15% ежегодно. В X5 Retail Group («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель») также ожидают, что темпы роста рынка будут ниже, чем последние несколько лет, но динамика останется хотя бы на уровне целевой инфляции ЦБ. На пятницу показатель был 4%.

Консультант JosDeVries The Retail Company Ирина Болотова отмечает, что торговле приходится работать в условиях падения доходов россиян, которые вынуждены экономить, в том числе на еде. По данным Росстата, во втором квартале года реальные доходы в годовом выражении сократились на 8%. Участники рынка уже адаптируются: так, X5 и «Магнит» анонсировали запуск точек в формате жестких дискаунтеров, указывает госпожа Болотова. В «Магните» говорят, что «вопреки опасениям», не замечают, что потребители готовы экономить на еде.

Оборот непродовольственной розницы, по базовому прогнозу Infoline, в этом году снизится на 3,7%, до 16,8 трлн руб.

По пессимистичной оценке — упадет на 5%, до 16,6 трлн руб. год к году. Сильнее всего кризис повлиял на fashion-рынок, ювелирную отрасль и продавцов автомобилей, перечисляет Михаил

Бурмистров. Гендиректор Fashion Consulting Group (FCG) Анна Лебсак-Клейманс ожидает падение продаж одежды, обуви и аксессуаров по итогам года на 25–40%, в том числе из-за продолжительного закрытия торговых центров. Покупательная активность будет невысокой еще как минимум несколько месяцев, констатируют в ГК «Обувь России».

Владимир Беспалов из «ВТБ Капитала» ожидает падения рынка автомобилей по итогам года на 18% в штуках: при таком развитии событий продажи в деньгах будут в небольшом минусе или на уровне прошлого года. После самого активного роста продаж в этом году в июле (на 6,8%), когда были отыграны отложенный спрос и ожидания повышения цен, в ближайшие месяцы рынок будет оставаться подавленным, говорит он. По оценкам гендиректора Гильдии ювелиров России Эдуарда Уткина, оборот ювелирных магазинов может упасть на 55%, прежде всего из-за падения покупательной способности.

Старший аналитик Газпромбанка Марат Ибрагимов отмечает, что текущий кризис носил не экономическую природу, и обвал на рынке ритейла произошел не из-за высокой долговой нагрузки потребителей или структурных проблем в экономике.

«Людей физически остановили и наложили ряд запретов, в том числе на перемещение. Отсюда после снятия карантинных ограничений мы наблюдаем и быстрое восстановление практически везде, за исключением ряда потребительских секторов — индустрии массовых мероприятий, туризма и т. д.», — рассуждает аналитик. По его прогнозам, восстановление розничного сектора произойдет уже в 2021 году, а товары длительного пользования покажут наиболее сильную динамику роста. В Infoline также ожидают восстановления розничного рынка уже в следующем году. Пессимистичный прогноз предполагает рост на 4,1%, до 34,3 трлн руб., базовый — на 8,1%, до 36 трлн руб. год к году. ■

Банковский сектор. Финтех. МФО. Тренды. Показатели. Риски. Регулирование.

[Заемщики стали дисциплинированнее. Россиянам начали досрочно присваивать персональные кредитные рейтинги](#)

Персональный кредитный рейтинг среднего заемщика в июле 2020 г. вырос на 9 пунктов по сравнению с соответствующим месяцем

прошлого года. Наиболее высоким рейтингом обладают клиенты кредитных организаций из Москвы и Санкт-Петербурга. Об этом свидетельствуют данные Национального бюро кредитных историй (НБКИ).

Индивидуальный кредитный рейтинг гражданина планируется внедрить в банковскую деятельность России с начала 2021 г. – соответствующий законопроект недавно в третьем чтении одобрила Госдума. Однако некоторые бюро кредитных историй начали присваивать рейтинги заемщикам заранее. Так, НБКИ уже начало рассчитывать персональные кредитные рейтинги (ПКР). В ходе подготовительной работы, которая началась летом прошлого года, бюро проанализировало 430 млн записей кредитных историй, содержащих сведения о 100 млн заемщиков, т. е. практически обо всем экономически активном населении страны.

Как объясняет замдиректора НБКИ по маркетингу Владимир Шикин, алгоритм, по которому рассчитывается ПКР, учитывает аккуратность соблюдения графика платежей при обслуживании кредитов, количество кредитов, их разнообразие, частоту обращений за займами и т. д. Рейтинг выставляется в диапазоне от 300 до 850 баллов – чем больше числовое значение, тем выше шансы заемщика на одобрение кредитной заявки и тем лучше условия кредитования.

С июля 2019 г., по расчетам НБКИ, среднее значение ПКР заемщиков с действующими кредитами выросло на 9 пунктов и составило 651 балл. Особенно заметно вырос рейтинг заемщиков с действующими кредитными картами – на 12 баллов за год. Больше всего ПКР выросли у жителей Новосибирской области (+11 баллов), по 10 баллов прибавили Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Оренбургская области. Самый же слабый прирост был зафиксирован в Москве (+4), а также в Санкт-Петербурге, Московской и Нижегородской областях (+6). Однако здесь сказывается «эффект базы» – средние значения ПКР заемщиков в этих регионах находятся на высоких уровнях, а Москва лидирует по этому показателю.

«Обычно рост ПКР вызывается улучшением качества кредитной истории, – говорит Шикин. – Это сигнал, что заемщики стали более аккуратно вносить платежи и допускать меньше просрочек, что они меньше рассылают веером заявки на кредиты и более ответственно подходят к выбору кредитора. Однако на средний ПКР напрямую влияет и кредитная политика банков.

Ужесточение оценки заемщиков при рассмотрении заявок гарантированно повышает этот показатель. Обычно ПКР растет при нестабильном рынке, когда банки стараются снизить риски кредитования».

Поэтому эксперты сдержанно оценивают рост персональных рейтингов, отмеченный НБКИ. «ПКР показал незначительное повышение, которое легко объяснимо: на фоне введения регулятором вариативных весов риска в зависимости от показателя долговой нагрузки заемщиков в середине 2019 г., а с марта 2020 г. – еще и на фоне развивающейся пандемии банки действительно начали подходить к своим потенциальным заемщикам весьма избирательно», – отмечает вице-президент – старший кредитный специалист московского филиала Moody's Investors Service Ольга Ульянова. По ее мнению, доступность кредитов с ростом ПКР ощутимо не повысится.

Иван Уклеин, директор по банковским рейтингам «Эксперт РА», тоже считает зафиксированный рост ПКР лишь «слабо позитивными данными», на основе которых делать выводы преждевременно. «Но если в августе рост ПКР продолжится, – говорит Уклеин, – можно будет сделать осторожный вывод о начавшейся стабилизации финансового положения большинства заемщиков – физических лиц в связи со снятием карантинных ограничений и принятыми мерами господдержки. В случае отсутствия новых внешних шоков или масштабной второй волны пандемии тенденция к стабилизации финансового положения розничных клиентов будет усиливаться».

[Россияне набрали кредитов, как в прошлый кризис. Потребители повторили рекорд кризисного 2014 года по росту долгов](#)

В первые три месяца текущего года домашние хозяйства и нефинансовый сектор в России нарастили долги на рекордную сумму 6726 млрд руб., сообщил Банк России. Ранее похожий по масштабам скачок долговых обязательств наблюдался в конце 2014 г. параллельно с резким падением курса рубля. За три месяца с начала октября 2014 г. до

1 января 2015 г. они увеличились на 8781 млрд руб.

Основной объем прироста долгов (почти на 6 трлн руб.) в I квартале обеспечил нефинансовый сектор: с 58,7 трлн руб. в начале года до 64,6 трлн руб. к апрелю. Домохозяйства нарастили долги почти на триллион – с 19,6 трлн до 20,5 трлн руб., но и этот рост выглядит внушительно на фоне предыдущих периодов.

Анализируя причины происходящего, эксперты проводят аналогии с кризисными годами российской экономики, когда домохозяйствами и нефинансовым сектором долги наращивались так же стремительно. «По всей видимости, результаты I квартала 2020 г. обусловлены преимущественно динамикой второй половины марта, когда население и предприятия предъявляли повышенный спрос на кредитные ресурсы, ожидая резкого повышения банками кредитных ставок, как было в конце 2014 г. – начале 2015 г.», – отмечает начальник отдела анализа банков и денежного рынка ИК «Велес капитал» Юрий Кравченко. По его оценке, во II квартале 2020 г. тенденция к наращиванию долгов сохранилась: население и компании активно привлекали на карантине ссуды в рамках различных программ антикризисного рефинансирования, льготного кредитования, в том числе льготной ипотеки.

«С одной стороны, именно в этот период бурно росла ипотека. Этот показатель я бы расценивал скорее как позитивный сигнал, когда нет оснований говорить о растущем ипотечном пузыре, – говорит Антон Табах, главный экономист «Эксперт РА». – Второе – продолжали расти потребительские кредиты. Такое поведение россиян на начальном этапе кризиса вполне объяснимо: пока продолжали кредиты давать, их брали. Это же касается и балансов на кредитных картах. Видимо, это и привело к росту задолженности домохозяйств». Табах считает, что объемы ипотеки продолжают расти благодаря снижению ставок, активным процессам рефинансирования и в целом политике Центрального банка. Что касается потребительских кредитов, то, скорее всего, в этом сегменте ожидается застой, полагает он.

Еще одним фактором, существенно влияющим на объем долгов, выступает валютный курс и переоценка кредитов в иностранной валюте. «Учитывая, что на 1 января сумма кредитов составляла 20,5 трлн руб., на 1 апреля в долларах данная сумма должна была отразиться в виде долга в 26,3 трлн руб., – отмечает директор по

стратегии ИК «Финам» Ярослав Кабаков. – А по факту задолженность в иностранной валюте составила 25,6 трлн руб. Это говорит о сокращении кредитования в иностранной валюте и увеличении кредитования в рублях, так как за этот же период долг в рублях увеличился на 1,8 трлн руб.». Эксперт прогнозирует, что валютная переоценка в мае – июле должна снизить общий долг нефинансового сектора и домашних хозяйств на 2 трлн руб.

Долг нефинансового сектора и домохозяйств млрд руб.

Кредитное оживление. Банки увеличили выдачу ссуд благодаря льготам и госпрограммам

Банк России зафиксировал в июле оживление кредитования как корпоративного, так и розничного сектора. Во многом этот рост обеспечивали государственные программы кредитования, в том числе по льготной ипотеке. Вместе с тем банки, несмотря на послабления со стороны регулятора, продолжали активно создавать резервы на возможные потери по ссудам, ожидая роста проблемных активов в третьем-четвертом квартале.

По данным ЦБ, представленным в «Обзоре рисков финансовых рынков», рост

корпоративного кредитования в июле без учета фактора валютной переоценки составил 1,3%. В результате объем корпоративного портфеля вырос до 41,38 трлн руб. За неполный месяц по госпрограммам было выдано 105 млрд руб. кредитов (без учета данных по программе «Кредиты на пополнение оборотных средств»). Это несколько меньше, чем в предшествующем месяце (123 млрд руб.), тем не менее это существенная доля в корпоративном кредитовании. Росту портфеля способствовала валютная переоценка (350 млрд руб.) — курс доллара за месяц вырос более 4,4%, превысив 73 руб./\$.

Одновременно растет спрос на реструктуризацию кредитов со стороны крупных компаний. Так, по состоянию на 29 июля системно значимые кредитные организации реструктурировали 12% такой задолженности крупных компаний. Как отмечает ЦБ, существенная часть реструктуризаций в летние месяцы обусловлена не ухудшением качества кредита, а пересмотром ставок по договорам в условиях общего их снижения. По кредитам, предоставленным субъектам МСП, наблюдается замедление потока заявок на реструктуризацию. По состоянию на 5 августа на реструктурированные кредиты приходится более 725 млрд руб., или 14,0% задолженности по кредитам МСП. За период с 1 января по 1 июля 2020 года рост резервов составил 12,4 млрд руб., что существенно меньше, чем в аналогичный период годом ранее (83,9 млрд руб.).

Несмотря на возможность не формировать дополнительные резервы на возможные потери по ссудам, банки вели себя консервативно.

В первом полугодии, по данным ЦБ, они увеличили объем резервов по кредитам крупных заемщиков на 225 млрд руб. Это более чем в два раза превышает прирост резервов в прошлом году (92 млрд руб.). Ранее, член правления ВТБ Дмитрий Пьянов, комментируя результаты группы полугодовой отчетности по МСФО (см. “Ъ” от 7 августа), выделял три волны влияния текущей макроэкономической ситуации, в том числе из-за пандемии, на банковский сектор. Первая волна, которая уже прошла, — это резервы по задолженности физических лиц. «Вторая волна — она еще не пришла — это резервы по корпоративным клиентам по юридическим лицам», отмечает Дмитрий Пьянов, и которая ожидается по итогам третьего квартала.

Отчетность корпоративных клиентов поступает в банк к середине августа, в связи с этим

сохраняются риски. Только после этого в дальнейшем банк сможет оценить, «кто из них не пострадал с точки зрения выручки, кто пострадал, но уже восстанавливается, кто пострадал и никогда не восстановится», указывает топ-менеджер ВТБ. Это будет вести к потенциальному росту объема резервов по итогам третьего квартала 2020 года. Третья волна, которая, по его оценке, скорее всего произойдет по итогам закрытия года, — «это волна обесценения нефинансовых активов, непрофильных активов», которые есть в балансе банковского сектора. Аналитики пока не спешат говорить о возможном объеме дорезервирования, который потребуется осенью.

Тем более что ЦБ сдвинул сроки создания таких резервов на 2021 год. По оценке управляющего директора рейтингового агентства НКР Станислава Волкова, речь о десятках миллиардов рублей дополнительных резервов. По его словам, значительный вклад в рост резервов вносят заемщики, которые не смогли договориться о реструктуризации и допустили просроченную задолженность, причем по мере роста ее длительности растет и уровень резервирования. Как указывает директор группы рейтингов финансовых институтов АКРА Валерий Пивень, объем резервов, созданных в первом полугодии 2020 года по кредитам по МСП, существенно меньше показателя первого полугодия прошлого года. Он отмечает, что в январе—мае практически не увеличилась просрочка по кредитам МСП. По его оценке, можно ожидать, что всплеск резервов осенью будет существенным, — «сегмент в наибольшей мере пострадал от карантинных ограничений, и избежать потерь банкам тут не удастся». Как отмечает господин Пивень, сам по себе факт, что с апреля по июнь объем реструктурированных кредитов вырос более чем на 700 млрд руб., косвенно свидетельствует о том, что «досоздание резервов по кредитам МСП будет существенным».

Продолжили восстановление в июле темпы рост и задолженности физических лиц.

Розничный портфель вырос на 1,7% (в июне только 0,9%), достигнув отметки 18,7 трлн руб. Как отмечает ЦБ, основной вклад в рост кредитования внес ипотечный сегмент, в том числе благодаря госпрограмме со ставкой не выше 6,5% годовых, в чем также свидетельствовала показатели Сбербанка за этот месяц (см. “Ъ” от 7 августа). Банки сохраняют

стандарты ипотечного кредитования, доля ипотечных кредитов с небольшим первоначальным взносом остается умеренной.

[Платить так платить: во II квартале МСП заняли у банков 700 млрд рублей](#)

В апреле–июне представители малого и среднего бизнеса взяли займов на 699,5 млрд рублей — то есть на 26% больше, чем годом ранее. Это следует из данных Объединенного кредитного бюро (ОКБ), СПАРК и Frank Research Group, которые есть в распоряжении «Известий». При этом, вопреки ожиданиям, в разгар коронавируса микро- и малые компании смогли улучшить платежную дисциплину, а также привлечь новые ссуды по льготным ставкам. Небольшое ухудшение качества портфеля произошло у среднего бизнеса.

Благоприятное кредитование

Во II квартале 2020-го активнее всего брали кредиты представители малого и микробизнеса, говорится в исследовании ОКБ, СПАРК и Frank Research Group. Микрофирмы заняли у банков вдвое больше, чем годом ранее: объем выдач составил 272 млрд рублей против 140 млрд в апреле–июне 2019-го. Это произошло за счет револьверных продуктов (например, овердрафтов к расчетному счету), а также радикального сокращения доли краткосрочных займов сроком до шести месяцев, уверены авторы исследования.

Малый бизнес тоже увеличил задолженность — на четверть (с 223 млрд до 282 млрд рублей), а у средних фирм интерес к заемным деньгам, наоборот, снизился. По данным исследования, выдачи компаниям этого сегмента упали на 5,7% квартал к кварталу, составив 145 млрд рублей.

Похожую динамику продемонстрировал и кредитный портфель субъектов МСП. В абсолютных значениях он увеличился на 132 млрд (с 4,49 трлн до 4,62 трлн рублей). При этом год к году сильнее всего портфель вырос у микробизнеса (на 17,3% относительно II квартала 2019-го), в то время как малые и средние предприниматели немного отстали, продемонстрировав рост на 10,1 и 10,9% соответственно.

Доля кредитуемых компаний тоже увеличилась, причем во всех трех категориях, говорится в исследовании. В сегменте микробизнеса она поднялась с 4,5 до 5,6%,

малого бизнеса — с 11,8 до 13,3%, а процент компаний среднего бизнеса с активными займами составил 29,8%. Всего в России, по данным ФНС, насчитывается 2,3 млн юрлиц.

— Это означает, что существенная часть кредитов была выдана новым заемщикам, которые ранее не обращались в банки. Косвенно это свидетельствует о том, что в значимой мере выдачи II квартала осуществлялись в рамках программ поддержки малого бизнеса, — отмечается в документе.

В пользу популярности льготных программ говорит и тот факт, что средние процентные ставки кредитования резко упали. У микро- и малых компаний они сократились в 2–3 раза по сравнению с I кварталом, составив в среднем 4–5% годовых. У средних они снизились менее значительно (примерно на треть), до 7%.

Вероятно, эти фирмы меньше пользовались антикризисными программами кредитования, прокомментировали динамику авторы исследования.

Ранее правительство запустило несколько льготных финансовых опций для МСП. Среди них — займы на поддержку занятости под 2% и 0%, а также кредиты на оборотные средства, субсидируемые на размер ключевой ставки. Кроме того, была расширена «Программа 8,5».

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Сегодня к субъектам МСП относятся микропредприятия с выручкой до 120 млн рублей и численностью работников до 15 человек, малые фирмы с доходом до 800 млн рублей и количеством занятых до 100 человек, а также средние компании с выручкой до 2 млрд рублей и не более чем 250 сотрудниками.

Чем меньше, тем дисциплинированнее

Несмотря на увеличение активности по заимствованиям, представителям малого бизнеса удалось избежать роста просрочек. Так, микрокомпании продемонстрировали лучший результат по этому показателю с 2014 года: всего 9,6% фирм с активными займами допустили задержку платежей на 30+ дней за последние шесть месяцев. У малых предприятий параметры в два раза лучше — среди них непунктуальных должников только 4,2%. А вот дисциплина средних фирм несколько испортилась (доля просрочек выросла с 3,1 до 3,4%), однако в целом они продолжают показывать более высокое качество обслуживания долга.

Большая дисциплинированность и лучшее качество портфеля у микро- и малых компаний объясняется тем, что им в целом сложно получить кредит: банки выдают средства только самым устойчивым фирмам, заявил член координационного совета «Деловой России», гендиректор IT-компании «Эвотор» Андрей Романенко. Однако росту объема выдач поспособствовали льготные программы: они привлекли тех предпринимателей, которые по рыночным ставкам брать заем бы не стали, уверен он.

Однако далеко не всем предпринимателям удается получить доступ к льготным программам — банки часто отвечают отказами на заявки. Так, весной аппарат бизнес-омбудсмена проверил доступность беспроцентных кредитов на выплату зарплат: тогда за неделю работы этого механизма кредиты удалось получить лишь шести из 158 обратившихся. Со сложностями при получении беспроцентного займа столкнулся и глава Минэкономразвития Максим Решетников. Более доступной оказалась программа кредитования на зарплату под 2%: по данным мониторинга в июне, по ней банки отклоняют порядка 20% заявок.

«Известия» спросили крупнейшие кредитные организации о том, согласны ли они с данными исследования. В Альфа-банке сообщили, что восстановление бизнеса после периода ограничений действительно происходит быстрее, чем предполагалось, и наихудшие ожидания не оправдались. Об этом свидетельствует рост выходов клиентов с кредитных каникул в стандартный график погашения. Кроме того, только 5% фирм обращаются за повторными каникулами (ожидания были порядка 25%), отметили в организации.

Если экономика России продолжит восстанавливаться в III–IV кварталах 2020 года, то существенного роста просрочек и реструктуризаций по кредитам МСП не будет, уверен управляющий директор группы корпоративных рейтингов агентства НКР Дмитрий Орехов. Если же в ближайшие месяцы наступит вторая волна пандемии, ухудшения качества кредитного портфеля малого и среднего бизнеса банкам не избежать, резюмировал он.

В Банке России «Известиям» заявили, что прогнозы дальнейшего кредитования МСП зависят от темпов восстановления экономики во втором полугодии. Если новых ограничительных мер не будет, многие компании справятся с временным периодом снижения доходов и

постепенно вернуться на нормальный уровень функционирования.

В Минэкономразвития не ответили на запрос «Известий». ■

Рынок взыскания

[Коллекторы просят защиты. Ксения Дементьева о том, как противники превращаются в союзников](#)

Традиционно защитники прав заемщиков, в частности, организация «Общероссийский народный фронт» и коллекторы стоят по разные стороны баррикад. Это неудивительно — именно на собирателей долгов граждане жалуются особенно активно, учитывая, что возвращать приходится просроченные кредиты, а методы работы коллекторов не всегда можно назвать мягкими.

Но на этот раз вышло так, что за защитой в ОНФ обратились сами коллекторы, а именно директор компании ООО «Центр финансовых решений», состоящей в государственном реестре взыскателей ФССП. Он сообщил о деятельности мошенников, которые от его имени и имени его организации предлагают потребительские кредиты населению.

Злоумышленники используют сайт со схожим названием и дизайном, указывают работающие телефонные номера, действуют открыто с февраля 2020 года. Компания пыталась сама добиться справедливости и избавиться от нелегальных кредиторов. Но обращения во всевозможные инстанции — Банк России, Генпрокуратуру, ФСБ, Роскомнадзор и другие — остались без ответа. Мошенники продолжают работать под именем «Центра финансовых решений», кредитуя граждан в обход закона, а претензии пострадавших принимать приходится легальным коллекторам.

Не справившись собственными силами, коллектор решился на нестандартный и, можно даже сказать, отчаянный шаг — обратиться за помощью в ОНФ, который никак нельзя назвать дружественной взыскателям организацией. И там, как ни странно, не отказали. «К нам поступает большое количество жалоб потребителей финансовых услуг на "черных" кредиторов. Граждане ищут правды и защиты у нас, потому что никто больше им не помогает, их уже везде проигнорировали,— говорит руководитель проекта ОНФ "За права заемщиков" Евгения Лазарева.— И когда уже взыскатели приходят к

нам за помощью, совершенно точно пора бить тревогу».

ОНФ обратился в Генпрокуратуру с просьбой разобраться в сложившейся вокруг «Центра финансовых решений» ситуации и обратить внимание на отсутствие эффективного механизма борьбы с нелегальными кредиторами в целом. И на этот раз обращение не осталось без ответа: ОНФ получил от Генпрокуратуры уведомление о начале проведения проверки и теперь ждет результатов.

Конечно, в данном случае основная цель правозащитников — привлечь внимание к приобретающей в условиях падения доходов населения в кризис все большую актуальность проблеме «черных» кредиторов, которую нередко обходят стороной и надзорные органы, и правоохранители. И в этой ситуации, как оказалось, правозащитник коллектору — товарищ. ■
